

Отец Сун пристально смотрел на Сун Цисиня, и, учитывая его жизненный опыт, он бы сразу заметил, если бы сын лгал. Однако в глазах Сун Цисиня он увидел только искренность и решимость. Именно из-за этого взгляда он после вчерашней встречи с сыном ещё больше укрепился в своём решении поддержать его мечты.

Отец встал и, подойдя к Сун Цисиню, похлопал его по плечу:

— Ты мой сын, единственный ребёнок меня и твоей мамы. Ты не такой, как все. — Сказав это, он сложил руки за спиной и направился в свою комнату.

Сун Цисинь приподнял бровь. Он, конечно, знал, что занимает особое место в сердце отца. Даже если родится тот ребёнок, он найдёт способ сохранить отношения с отцом — ведь плачущий ребёнок всегда получает внимание. Сун Цисинь был взрослым человеком, и чувства строились на общении. Даже если отец будет ругать его, он всё равно будет поддерживать связь, и это естественным образом укрепит его позиции в глазах отца.

Хотя Сун Цисинь считал, что это он сам активно выстраивал отношения с отцом после своего «перерождения», на самом деле это было связано с тем, что внешность отца была точной копией его отца из прошлой жизни, что вызывало у него подсознательное желание быть ближе к нему.

Кроме того, в этом теле оставалась сильная потребность в отцовской любви, и такие отношения с отцом были именно тем, чего Сун Цисинь подсознательно желал.

На следующее утро отец рано утром уехал с водителем в аэропорт.

Сун Цисинь остался дома, ожидая доставки того, что он заказал вчера.

Чтобы улучшить своё слабое тело, которое он сам не мог терпеть, Сун Цисинь вчера использовал оставшиеся сбережения прежнего хозяина тела, чтобы купить несколько вещей и заполнить ими подвал.

Дом был полностью отремонтирован до того, как прежний Сун Цисинь въехал в него, но все эти странные украшения и обои были добавлены уже после его заселения. Однако ещё до этого подвал был оборудован под спортзал, и даже на стене был установлен баскетбольный щит!

К сожалению, прежний Сун Цисинь был лентяем до мозга костей и не занимался спортом, предпочитая целыми днями сидеть в тёмной комнате и смотреть фильмы, сериалы и читать книги, поэтому подвал давно покрылся толстым слоем пыли. Самое удивительное для Сун Цисиня было то, что, несмотря на такой образ жизни, зрение прежнего хозяина тела оставалось идеальным — 5.1 на оба глаза!

Вчера Сун Цисинь нанял уборщиков, чтобы привести дом в порядок, и теперь подвал был чист. Оставалось только дождаться доставки тренажёров, чтобы начать свои тренировки.

Тем временем отец Сун рано утром вернулся в город S на самолёте и сел в машину, которую вез его помощник.

Помощник У Хэн остался в Императорской столице, чтобы заниматься всеми делами, связанными с Сун Цисинем, но у отца был его давний доверенный помощник Чжэн Кайжуй, поэтому отсутствие У Хэна никак не влияло на работу отца.

Обсуждая рабочие вопросы с Чжэн Кайжуем, отец вышел из лифта и открыл дверь своего дома, но сразу же нахмурился. Чжэн Кайжуй тоже услышал громкий голос, принадлежавший двоюродной сестре Ли Цзюй — единственной родственнице Ли Цзюй в городе S.

Поскольку семья Сунов была богатой, а Ли Цзюй удачно вышла замуж за Сун Цзюня, эта двоюродная сестра, которая тоже приехала в город S на заработки, быстро привязалась к Ли Цзюй. Она часто навещала их дом, причём не просто так, а всегда что-то уносила с собой.

Конечно, из-за своей ограниченности и понимания того, что отец Сун никогда не проявлял к ней тёплых чувств, она не переходила границы, но всё же устроилась на работу уборщицей в дочерней компании группы Чэньси — у неё не было ни образования, ни способностей, и она могла справляться только с такой работой.

Услышав, что гостьей была она, отец Сун, который до этого был в хорошем настроении из-за того, что сын исправился и они смогли откровенно поговорить, сразу же почувствовал раздражение. После женитьбы на Ли Цзюй он редко бывал дома из-за работы, а после того как Сун Цисинь стал жить в школе-интернате, у него стало ещё меньше причин возвращаться домой. И во многом это было заслугой этой двоюродной сестры.

Отец Сун обычно не смотрел свысока на деревенских жителей, наоборот, он ценил их трудолюбие и упорство и часто нанимал их в свои компании. Но характер этой двоюродной сестры совершенно не совпадал с прямым нравом отца, поэтому их встречи никогда не длились больше трёх минут — либо он уходил, либо она. Причём чтобы не огорчать жену, отец чаще сам уходил.

Теперь его планы — вернуться домой, обсудить несколько дел и отправиться на работу, а вечером хорошо отдохнуть — были полностью разрушены этим незванным гостем. Он решил взять пару вещей и отправиться в главный офис на встречу — через пару дней ему предстояло уехать за границу для заключения сделки.

Ещё он не успел обойти ширму, а Чжэн Кайжуй не успел закрыть дверь, как громкий голос снова раздался:

— Я говорю, что ребёнок пришёл поздно, но всё же вовремя. Когда твой сын родится, этому зайцу уже ничего не светит!

Отец Сун замер на месте, подняв руку, чтобы остановить Чжэн Кайжуя, который собирался закрыть дверь.

Чжэн Кайжуй посмотрел на своего начальника, затем на ширму, внутренне стоная — как ему так повезло? Он сразу же попал в семейные разборки начальника! Только что молодой господин Сун исправился, и теперь, надеюсь, не начнётся новый скандал!

За ширмой раздался тихий звук «угу» — это была всегда мягкая и спокойная Ли Цзюй. Она вздохнула и сказала своей двоюродной сестре:

— Я боюсь, что это девочка...

— А что в этом плохого? Когда девочка вырастет, найди ей мужа, и ребёнок всё равно будет носить фамилию Сун! Это лучше, чем этот заяц! Любит мужчин? Где он детей возьмёт?

Лицо отца Сун, и так мрачное, стало ещё темнее.

Ли Цзюй по-прежнему говорила тихо, как всегда мягко и спокойно:

— Но всё же это девочка... Я боюсь, что он не захочет её...

— Да без девочек они с ума сходят! Ты же знаешь, как городские люди относятся к дочерям! Не то что у нас в деревне. — Двоюродная сестра говорила, разбрасывая шелуху от семечек по столу и ковру. — У тебя ведь уже был сын? Я думаю, тебе просто повезло! Развелась и нашла такого богатого мужа, он ведь наверняка женился на тебе, потому что ты можешь родить сына, и в этот раз тоже будет мальчик! А если девочка, ничего страшного, потом ещё родишь!

Ли Цзюй всё ещё волновалась:

— Я уже в таком возрасте, что смогла забеременеть, это уже чудо...

Двоюродная сестра вдруг с азартом наклонилась к Ли Цзюй и спросила, якобы шёпотом, но на самом деле достаточно громко:

— Как так получилось, что ты забеременела? Все эти годы ты переживала, что не можешь зачать, а теперь вдруг получилось? В каком храме молилась?

Ли Цзюй покачала головой:

— Я уже не помню... Просто так получилось...

— Ну, главное, что ты можешь рожать! Неважно, мальчик или девочка, это всё равно лучше, чем этот урод! Посмотри на него, одевается как чёрт, отец даже домой его не пускает, отправил учиться в Императорскую столицу! Когда твой ребёнок родится, ему здесь уже не будет места! Всё это богатство достанется вам с ребёнком...

Отец Сун, который до этого сдерживался, больше не мог терпеть. С лицом, чёрным от гнева, он вошёл большим шагом внутрь. Чжэн Кайжуй, следовавший за ним, с тяжёлым сердцем громко закрыл дверь, надеясь, что это заставит женщин замолчать.

<http://bllate.org/book/16375/1481211>